

Цзян Чу встала после пяти утра. На горизонте медленно разгорались оранжевые лучи. Она завертелась в привычной суете: ставила воду, разжигала плиту, раскатывала тесто для пампушек и жареных палочек. Каждый день её жизнь проходила в этих однообразных сельских заботах.

Она не стала будить Цзян Ни. Встала осторожно, боясь потревожить сон своей жены, и, глядя на её спящее лицо, почувствовала, как на сердце стало сладко. В первый день после свадьбы ей хотелось дать ей хорошенько выспаться.

У Цзян Чу были золотые руки: она лепила удивительные пампушки — яркие, в форме милых зайчиков и медвежат, которые привлекали множество покупателей. Торговля обычно шла бойко, за день удавалось выручить больше двух сотен юаней. Она погрузила пароварки в трехколесный велосипед, натянула тент и, пока пампушки были ещё горячими, отправилась в город.

От деревни Фаньхуа до города нужно было петлять по трем объездным дорогам. В дождливые дни путь превращался в непролазную грязь, но сейчас стояла хорошая погода, и она спешила воспользоваться этим, чтобы продать побольше и пополнить семейный бюджет.

Перед уходом она приготовила завтрак и спрятала его в большой кастрюле под крышкой, чтобы не остыл.

Когда Цзян Ни проснулась, она потерла виски. Электрический вентилятор надрывно гудел, гоняя воздух. Солнечные лучи пробивались сквозь стекло, падая на кафельный пол яркими столбами света. Рядом никого не было, и она не знала, куда подевалась Цзян Чу.

Спустившись с кровати, она обула тапочки, оставленные женой у изголовья, и вышла из дома. Нужно признать, деревенское утро было по-своему изящным: деревянные мостки, ручки, тихие дома — всё такое простое и бесхитростное. Воздух был пропитан прохладой и ароматом утренних цветов.

Она обошла дом, заглянула на кухню — пусто. Вернувшись, случайно заметила на столе записку. Почерк был чистым и аккуратным: Я уехала в город торговать пампушками. Завтрак в кастрюле, зубная щетка и полотенце новые. В тазу у колодца свежая вода, я только что набрала, она очень приятная. Будь дома послушной, я вернусь, как всё распродам. В конце красовалась нарисованная милая свинья мордочка.

Цзян Ни ткнула пальцем в нарисованную свинку и невольно улыбнулась:

— Глупышка, совсем бестолковая.

Она никогда не знала, как приятно умываться колодезной водой — прохладной и нежной. А главное, вода в этом колодце была чистейшей, на вкус — сладковатой. Умывшись и почистив зубы, она открыла кастрюлю. Внутри лежали две пампушки в форме зайчиков и свежесваренная рыба — всё выглядело аппетитно. Рядом стояла миска с рисовой кашей,

мягкой и нежной. Цзян Ни, привыкшая к изысканным деликатесам, нашла такую простую еду вполне приятной. Кто бы мог подумать, что у её молодой жены такие умелые руки.

Позавтракав, она не нашла себе занятия и решила прогуляться по двору. Участок Цзян Чу был простым и незатейливым, засаженным цветами и деревьями. Персик уже отцвел и сбросил листву, зато на соседнем мандариновом дереве висели ярко-желтые плоды, источавшие густой аромат. Она сорвала один, очистила и отправила дольку в рот — сладко и сочно. Вряд ли Чжэнь Юй могла бы понять такую безмятежность.

Цзян Чу не было дома, и от скуки Цзян Ни, привыкшая к вольной жизни, улеглась на траву, чтобы передохнуть в тени. Внезапно её поле зрения перекрыла тень. Цзян Ни приоткрыла глаза и увидела рядом с собой пухлую девушку. Она её не знала, а с незнакомцами разговаривать не хотелось.

— Я подруга детства Цзян Чу, меня зовут Лю Нюню. А ты, значит, жена Чучу?

Цзян Ни хмыкнула:

— Привет.

— Что, не выпалась прошлой ночью? — Лю Нюню, считавшая себя самым близким человеком для Цзян Чу в этой деревне, с недовольным видом плюхнулась на каменную скамью так, что трава под ногами задрожала. Со стороны это выглядело как начало драки.

Цзян Ни размяла затекшую шею, приоткрыла свои красивые длинные глаза и, привычно улыбнувшись, проговорила:

— Да, очень устала. Так тяжело, всё тело ломит.

Услышав это, Лю Нюню раздулась, как лепешка, и, скрестив руки на груди, возмущенно выпалила:

— Хм! Сколько же раз вы это делали за ночь? Совести совсем нет! Знает ли Цзян Чу, что взяла в жены ненасытную зверюгу? Наверное, уже сейчас бежит к тетушке Лю оформлять возврат!

Цзян Ни сладко улыбнулась, подперла подбородок рукой и небрежно спросила:

— Смотрю, ты так разволновалась, что аж глаза покраснели. Неужели положила глаз на мою жену? Советую оставить эти мысли. Раз она взяла меня в жены, других в её глазах больше нет.

— Я выросла с ней вместе! Я ближе к ней, чем ты — непонятно откуда взявшаяся прохожая!

— И всё же... она в итоге сдалась мне, непонятно откуда взявшейся. Малышка, перестань грезить наяву.

Лю Нюню была так потрясена, что слезы брызнули из её глаз водопадом. Она ткнула в Цзян Ни пальцем и закричала:

— Не думай, что раз она на тебе женилась, то сразу полюбила! Чучу никогда не посмотрит на такую ведьму, как ты!

Цзян Ни опешила от такой ругани, но, увидев, как та в ярости убегает, прыснула со смеху. Она снова улеглась на зеленую лужайку, наслаждаясь покоем. В этой маленькой деревне было так хорошо: жизнь текла медленно, а люди были такими непосредственными и милыми. Вокруг стояла красота, воздух был чист, а ветер сдувал с османтуса лепестки, наполняя всё вокруг сладким ароматом.

За последние полгода Цзян Ни наконец-то обрела покой, забыв о внешней суете и раздорах. Подперев голову рукой, она наслаждалась природой и, прикрыв глаза, снова задремала. Старое дерево укрывало её от палящего зноя. Солнце жарило нещадно, ветер постепенно стих, и духота становилась всё ощутимее.

Интересно, как там её глупая женушка? Почему до сих пор не вернулась?

—

Солнце припекало всё сильнее. Цзян Чу, глядя на пустые корзины, быстро собрала вещи, мечтая поскорее вернуться домой и приготовить жене обед. Она запрыгнула на трехколесный велосипед и помчалась в деревню, не сбавляя скорости.

Вернувшись, она увидела, как её жена сидит во дворе и обмахивается гусиным веером. Кондиционера в доме не было, а вентилятор гонял лишь горячий воздух, так что веер был куда эффективнее.

<http://bllate.org/book/19578/1919843>